

На фоне сокращения реального ВВП, фиксируемого Госстатом уже второй квартал подряд, выход банковской системы Украины на прибыльную деятельность впервые за три года — является одним из немногих положительных сигналов в экономике за последнее время.

Хотя объясняется он отнюдь не «покращенням» жизни банкиров, они просто приспособились к существованию в мире высокой стоимости ресурсов и ограниченного количества клиентов, способных не только занять, но и отдать деньги.

Очистка портфелей от плохих кредитов, спекулятивные операции на валютном рынке и активное перевкладывание привлеченных у населения депозитов в гособлигации правительства — главные рецепты выживания банковской системы в минувшем году.

Что, конечно, не может быть основанием для особенного оптимизма: без возобновления кредитования и роста экономики банки не смогут поддерживать свою жизнедеятельность и будут вынуждены существенно ужиматься и уходить с рынка из-за банального отсутствия спроса на свои услуги.

Исправить ситуацию могут снижение стоимости ресурсов и формирование госзаказа на инфраструктурные проекты, к финансированию которых могли бы подключиться финучреждения. А также, как бы удивительно это ни звучало, ужесточение регулирования деятельности банков.

Если проанализировать мнения экспертов о причинах высокой стоимости кредитных ресурсов в Украине, то можно выделить три причины.

Первая — **жесткая монетарная политика Национального банка**, который до последнего времени активно изымал гривну из оборота для снижения давления на обменный курс. Вторая причина — низкий уровень защиты прав кредиторов, права которых по возврату средств не обеспечены законом и правоохранительной системой. И, наконец, третья — низкие темпы экономического роста, не стимулирующие предпринимателей к привлечению ресурсов на развитие бизнеса.

На самом деле ключевые причины совсем в другом — в отсутствии доверия к банковским учреждениям со стороны граждан, не спешащих нести им свои сбережения, высокие

девальвационные ожидания, преодолевать которые приходится с помощью высоких депозитных ставок, и разрыв в срочности между активами и пассивами банков, который финучреждения также вынуждены перекрывать, не считаясь со стоимостью ресурсов.

А перепутав причины и следствия, можно легко ошибиться с выбором методов «лечения». В частности, переход к плавающему курсу, называемый многими экспертами главным инструментом снижения девальвационных ожиданий, может очень больно ударить по банковской системе и, вместо послабления, привести к дальнейшему росту депозитных ставок — из-за массового изъятия вкладчиками средств, которое может последовать за курсовыми колебаниями.

Кроме того, высокие депозитные ставки по гривне являются следствием высокой стоимости валютных вкладов. Ведь если доллар сегодня можно разместить в первоклассном банке под 7—9% годовых, могут ли быть гривневые депозиты дешевле 17—19%?

Причина дороговизны валютных ресурсов сегодня — это активный возврат коммерческими банками привлеченного ранее за границей финансирования и высокие ставки заимствований Минфина, который, со своей стороны, также подогревает интерес банков к дорогим валютным ресурсам.

«В посткризисное время были ужесточены нормы относительно кредитования в валюте.

Я считаю это решение правильным и не вижу необходимости менять существующие требования. Думаю, что возобновление кредитования в валюте вряд ли целесообразно на фоне попыток НБУ дедолларизировать экономику. Это было бы нелогичным в условиях, когда меры, предпринимаемые регулятором, дают результат. Как альтернативу Министерство финансов предложило рынку новый инструмент — валютные государственные облигации. Думаю, банки будут активно его использовать в 2013 году», — считает председатель правления Укргазбанка, исполнительный директор НАБУ Сергей Мамедов.

Анализ ситуации показывает, что депозиты физических лиц в гривневом эквиваленте в валюте за прошлый год выросли на 32,7 млрд гривен, что составляет около 4 млрд долларов. Куда же эти средства делись, если депозиты выросли, а кредиты уменьшились?

По данным Национального банка, в прошлом году его подопечные вернули внешним кредиторам 2,6 млрд долларов и на такую же сумму приобрели валютные ОВГЗ у правительства. Также финучреждения на 2 млрд долларов увеличили остатки средств на своих зарубежных счетах (в авуарах — до 11 с «хвостиком» миллиардов). Совокупно указанные суммы примерно равны объему погашений валютных кредитов населением в 2012-м (в эквиваленте — 29 млрд гривен) и росту объема валютных депозитов физлиц (32,7 млрд гривен).

«В классике экономической теории ставки отражают инфляционные ожидания. А в нашей нынешней ситуации уместнее говорить не об инфляционных, а о дефляционных рисках. Поэтому разница, существующая сейчас между ставками в гривне и в долларе, является платой за девальвационные ожидания», — говорит директор департамента НБУ по управлению золотовалютным резервом и операциям на открытом рынке Александр Дубихвост.

По мнению экспертов, снизить их помогли бы договоренности с Международным валютным фондом, а также действия правительства по улучшению делового климата в стране, что должно привести к повышению заинтересованности бизнеса в развитии и привлечении кредитных ресурсов.

Правительство проводит много дискуссий с МВФ относительно объема госгарантий, которые заложены в бюджете-2013 в размере 50 млрд гривен. Об этом рассказала директор департамента долговой и международной финансовой политики Министерства финансов Галина Пахачук.

«Все выходят из чего? Мол, государственная гарантия предоставлена — все, можно не возвращать. Но государство не может давать необеспеченные гарантии… Государственные гарантии, предоставляемые субъектам хозяйствования, не должны создавать нагрузку на государственный бюджет и на его расходы в будущем», — подчеркнула представитель Минфина.

Пахачук сообщила, что в прошлом году правительство предоставило госгарантий по кредитам на 75 млрд гривен. При этом гарантированный государством долг увеличился лишь на 0,5 млрд гривен. Как пояснила представитель Минфина, такой статус-кво обусловлен тем, что обязательства включаются в госучет тогда, когда заемщик начнет использовать кредитные средства, возврат которых гарантируется государством.

«Банк — это финансовый посредник, который не создает, а удовлетворяет потребность экономики и ее субъектов в кредитных ресурсах, — говорит председатель правления банка «Хрещатик» Дмитрий Гриджук. — Если бизнес начнет развиваться, спрос на ресурсы вырастет вместе с доходностью банков, и акционеры будут готовы снова вкладывать ресурсы в банки и стимулировать кредитование».

В этой связи Украинский кредитно-банковский союз предложил Кабмину дополнить программу активизации развития экономики мерами, направленными на обеспечение долгосрочного экономического роста путем постепенного снижения стоимости кредитных ресурсов. Среди предложенных мер — расширение ликвидности банковской системы, в том числе путем упрощения доступа к кредитам рефинансирования Нацбанка. В УКБС убеждены, что это позволит привлечь дополнительные ресурсы для кредитования реального сектора экономики и будет способствовать ее росту.

Еще одной причиной низкого спроса на ресурсы, устранением которой придется заниматься экономическому блоку правительства, является **высокая закредитованность предприятий**, многие из которых довели уровень заемных средств до 70—90% валюты баланса. «С учетом высокой доли теневой экономики и неблагоприятной экономической ситуации круг платежеспособных клиентов очень ограничен. Хотя потенциально спрос на кредиты может быть гораздо выше — при условии детенизации экономики», — говорит начальник отдела анализа и исследований Райффайзен Банка Аваль Дмитрий Сологуб.

Однако для этого, кроме действий власти по стимулированию детенизации, необходимы развитость финансового, фондового и других рынков, улучшение инвестиционного климата в стране. «Сегодня это пока вялотекущий процесс, поэтому насущным является практическое осуществление реальных реформ, — говорит Дмитрий Гриджук. — Если же говорить о направлении непосредственно валютных ресурсов в кредитный оборот, то необходимы активизация развития экспортного потенциала страны, повышение конкурентоспособности украинской продукции, введение протекционистских мер относительно наших товаров на мировых рынках, привлечение внешних инвестиций».

«У государства есть механизм стимулирования кредитной активности путем компенсации процентных ставок. Наиболее четко этот механизм отработан в сфере кредитования сельского хозяйства. Если государство определит другие стратегические отрасли и направления, оно точно так же может привлечь туда кредитование путем компенсации процентных ставок из бюджета», — соглашается с коллегой Сергей Мамедов.

При этом многие опрошенные ZN.UA банкиры отмечают, что задекларированное правительственной программой создание Банка развития с целью стимулирования и поддержки приоритетных сфер экономики требует выделения дополнительных финансовых ресурсов, источники которых — пока — остаются неопределенными.

Как сообщила 5 февраля с. г. заместитель начальника управления развития финансовых рынков Министерства экономического развития и торговли Валентина Небога, планируется, что Банк развития будет 100-процентно государственной структурой, которая будет создана за счет средств госбюджета. Также предусмотрено создание отдельной нормативно-правовой базы для этого банка. Однако, по словам представителя Минэкономразвития и торговли, потенциальный размер капитала финучреждения еще обсуждается, «хотя очевидно, что сумма 120 млн гривен

(минимальное требование ко всем банкам), которая ранее озвучивалась как возможный вариант, будет недостаточной, учитывая масштаб задач, которые государство будет ставить перед Банком развития».

Это же касается запланированного механизма частичной компенсации процентных ставок по потребительскому автокредитованию физлиц при покупке ими отечественной продукции и предусмотренных мероприятий льготного кредитования отдельных отраслей.

«К сожалению, ресурсы правительства ограничены. Все мы понимаем, что любой вид субсидии является, по сути, передачей благосостояния от одной категории налогоплательщиков к другим. Поэтому невозможно получить значительный рост в субсидированном кредитовании без соответствующего увеличения государственных расходов», — уверен глава наблюдательного совета Пиреус Банка Яннис Кириакопулос. И хотя, безусловно, государство может принять решение о помощи конкретным секторам (например сельскому хозяйству) или социальным группам (например программы по субсидируемому ипотечному кредитованию), это не сможет поддержать весь рынок кредитования.

«В первую очередь, для развития кредитования нужно сконцентрироваться на либерализации операций между НБУ и коммерческими банками (валютные своповые операции в отношении коммерческих банков, которые имеют валютные ресурсы, но не имеют достаточно гривны для увеличения объемов кредитования). Иначе о стабильности финансового сектора можно просто забыть. А инструменты довольно популярны, и нет необходимости заново придумывать колесо. Достаточно перенять практику европейской или американской системы по операциям РЕПО», — соглашается председатель правления Эрсте Банка Павел Цетковский.

Кроме того, по мнению банкира, Нацбанку необходимо просто постоянно поддерживать достаточный уровень ликвидности на межбанковском рынке. «Это поспособствует решению проблемы как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. При этом значительное внимание следует уделить воспитанию и поддержке доверия населения к банковской системе в целом», — считает Цетковский.

Впрочем, полагаться только на государство в нашей стране неправильно. Да и ослабление монетарной политики в текущих условиях может снова привести к росту спроса на валюту. «Динамика платежного баланса четко показывает, что обменный курс находится под девальвационным давлением. В этих условиях более мягкая монетарная политика (с целью возобновления кредитования) неминуемо приведет к давлению на курс», — говорит Дмитрий Сологуб.

Поэтому банки уже начали самостоятельно определять потолок процентных ставок по привлечению корпоративных депозитов и частных вкладов как в национальной, так и в иностранной валюте. «Это корреспондируется с процессами по привлечению внешних заимствований, что в результате сможет сблизить ставки по гривневым и валютным депозитам настолько, что будут нивелированы различия. Таким образом, банковская система обезопасит себя от рисков именно по денежным средствам в иностранной валюте, и банки будут иметь возможность снизить кредитные ставки, что, в свою очередь, поможет активизировать кредитование», — считает Дмитрий Гриджук.

«Учитывая текущие рыночные условия, мы не ожидаем радикального снижения ставок в ближайшие несколько месяцев, в то время как удорожание ресурсов уже ограничено невозможностью бизнеса перенести возросшие расходы на своих клиентов в условиях очень низкой инфляции», — поддерживает тезис Яннис Кириакопулос. По его оценкам, рынок не увидит в ближайшие месяцы ставок по кредитам в гривне ниже 20% годовых. Хотя, по мнению Сергея Мамедова, оптимальные ставки для возобновления спроса на кредиты должны быть в пределах 15—17% по гривне.

«Многое будет зависеть от макроэкономической стабильности в Украине. Участники финансового рынка должны преодолеть страхи, взвесить все риски и прекратить строить свои бизнес-модели только с учетом негативных сценариев. Экономический рост в условиях страха и панических настроений невозможен», — резюмирует эксперт.